

С утра у мамы было замечательное настроение, так как игровое событие и наши семейные посиделки шли по ее плану. Это давало надежду на досрочное снятие домашнего ареста.

Папе нравилось проводить время в Изнанке рядом с любимой женой. Хотя было видно, что он по привычке ищет ошибки и все анализирует.

А мы с Аском подыгрывали, так как не особо горели желанием этим заниматься.

С другой стороны, погода стояла солнечная и теплая. Так почему бы не расслабиться во дворе с семьей? Я даже не могла вспомнить, когда мы так делали в последний раз. Три года назад? Четыре? Не помню.

- Покажешь, какой у тебя получился парусник? - предложила мама.

Ее вопрос меня обескуражил. Думала, она знала, что случилось с кораблем. У нее же был доступ к различным данным.

- У меня его нет.

- А где он? - опешили оба родителя.

- Продала по горячей цене, - удивленно пояснила я. - Ты сказала, что прекратишь оплачивать надстройку, а это мой единственный заработок. Вот и напряглась с капиталом. Собственно, поэтому-то и заморочилась с созданием корабля.

Родители уставились на меня, как на слона.

Кажется, что-то пошло не так.

Наверное, не стоило так явно показывать, что я воспринимала их детище, как средство заработка, а не развлечение. Они почувствовали себя оскорбленными? Вообще-то я не специально.

На этом веселый денек закончился, а я оказалась самой ужасной дочерью в мире. Мне лишь было жаль, что Аску неловко находиться рядом и выслушивать все это. Пусть ругали меня, а не его, я чувствовала эмоциональную подавленность брата.

Проблема заключалась в шатком равновесии, что на время задержалось в нашей семье. Поэтому брат опасался влезать, когда мама меня отчитывала. Она называла это воспитательным процессом.

“Молчи и делай виноватый вид,” - напомнила я себе в который раз, хотя нервы звенели словно

натянутая струна.

“Ясь? - не выдержала я, обращаясь к брату. - Ты не мог бы помочь кое с чем? Пообещай, что поможешь, пожалуйста.”

“Хорошо, - у него все еще плохо удавалась мысленная речь. Поэтому ответы брата были рублеными и плохо передавали эмоции.

“Спасибо.”

“Не скажешь?”

“Потом.”

Ему пока не стоило знать, что я задумала. Иначе, наверняка откажется, несмотря на то, что уже дал обещание.

Звонкий мамин голос въедался прямо в голову. Никаких сил не было его игнорировать. Всегда после ее нотаций я чувствовала себя словно убитая и несколько часов ходила в таком состоянии.

Если разрежусь или как-то выскажу протест, на меня еще сильнее накричат. Мол, я не права в любом случае, и обижаться у меня нет права.

*

Аску так и не удалось остаться со мной наедине. Меня заперли в комнате, отобрали комм с планшетом и игровыми контроллерами, а папа отключил терминал.

Зачем спрашивается? Чего ради так поступать? Я даже учиться не могу.

Не хотелось ломать мозг над логикой родителей. Поэтому я лишь устало уткнулась лицом в подушку.

Кажется, маме лишь нужен был повод, чтобы сорваться. Иначе с чего бы ей заводиться из-за игрового имущества, распоряжаться которым у меня было полное право?

А казалось, что все шло так хорошо.

“Не заводись только. Пересижу бурю, и все будет хорошо,” - сказала я Аску.

“Обещание,” - напомнил он.

“Все в порядке. Хотела, чтобы ты меня крепко-крепко обнял.”

“Все?”

“Да.”

Я соврала ему. Оглядываясь на час назад, эта идея уже не казалась мне хорошей. Точнее привлекать к ней брата. Он бы точно так со мной не поступил.

“Наверное, отосплюсь перед приездом гостей,” - послала я мысленное сообщение. Аск ничего не ответил. Но главное, что он был проинформирован.

*

На всякий случай я проверила дверную ручку. Родители и правда заперли меня снаружи. Даже не знала, что есть такая возможность.

Для меня больше не существовало стен и дверей ни в одном из существующих миров.

В подобной ситуации я осознала это впервые. И открыла настежь окно. Не чтобы выпрыгнуть, а всего лишь проветрить комнату и оставить обманку, если вдруг кому-то придет в голову войти в комнату. Потому что меня в ней может не оказаться.

Вряд ли кто-то зайдет до самого вечера. Сколько раз меня раньше запирали, и если я сама не начинала проситься наружу, чтобы выпустили в туалет или за едой, то никто не вспоминал о моем существовании.

Забавно, что при Аске они так не делали.

*

Уже через несколько секунд я появилась на одном из любимых островов Тихого океана. Мелкий белый песочек, густые высокие деревья, закрывающие обзор со спутника, и теплая водичка с набегаящими волнами. И самое главное: никаких людей в радиусе сотен километров.

Обычно это место успокаивало. Но ни через минуту, ни через десять лучше мне не стало.

Так что я вернулась в комнату и, как планировала, достала из духовного хранилища нож-

листик с гладким лезвием.

Раньше не понимала, почему люди себя режут. Глупые. Это больно и противно. Можно занести инфекцию, а также останутся видимые следы.

Все дело в том, что это весьма действенный способ превратить внутреннюю эмоциональную боль в физическую. Или хотя бы заглушить ее.

Помочь с таким, Аск бы точно отказался. Хотя симбиоз из исцеления и ускоренной регенерации не оставил бы следов на моем теле. Ни внутри, ни снаружи.

Конечно, сразу бегать я не смогу, но с помощью исцеляющих чар к вечеру пропадет даже шрам.

Как бы то ни было, мне необходимо высвободить негативные эмоции, иначе кто-то мог пострадать. Я вполне могла сорваться и снова устроить кошмарную жизнь всем своим обидчиками. Снова переходить эту черту мне не хотелось.

Гладкий пол легко отмыть, так что я уселась на свободное пространство рядом с кроватью и подальше отодвинула шерстяной коврик.

Мысли все еще оставались отвлеченными, поэтому легко было не отдавать отчета своим действиям и делать все по наитию.

Чтобы приглушить крик, я уткнулась лицом в подушку. И с силой вогнала нож в правое бедро.

От вспышки боли чуть не обмочилась. Нога мгновенно онемела, а листик тут же выскользнул из ослабевших пальцев, пачкая пол мелкими каплями крови.

Физическая боль действительно отвлекала. И плакать было не так стыдно. Вот она - рана. Существовала на самом деле, а не вымышленная глубоко в сознании, и действительно очень-очень болела.

Пару минут я все же выдержала. Основной эмоциональный всплеск уже прошел. Продолжать дальше было бы похоже на мазохизм. К тому же это становилось небезопасно.

Плохо рассчитала силы, а потому вместо небольшого пореза получила довольно глубокую колотую рану. Из-за чего кровотечение было довольно сильным, не говоря уже о дикой боли в одной из самых чувствительных мышц тела. Никто не отменял риск заражения, несмотря на чистоту ножа.

Чтобы сосредоточиться на чарах, требовалось время. Не так-то просто исцелить самого себя.

Куда сложнее, чем кого-то другого. Возможно, потому что у меня не было таланта целителя.

Зная маму, если она и заявится сюда после ссоры, то не раньше вечера. Отец в ближайший день вообще будет делать вид, что ничего не произошло. Словно это его ни коим боком не касалось. Поэтому времени на исцеление и уборку у меня оставалось предостаточно.

Или я так думала. Потому что молчавшая до этого интуиция заставила меня вздрогнуть и спрятать нож обратно в духовное хранилище. Еле успела стянуть покрывало с кровати, как в комнату без какого-либо предупреждения вошла мама.

Она замерла на пороге и явно забыла все, что хотела сказать. А я всеми силами пыталась скрыть боль, но была не в том состоянии.

Поздравляю, Шура! У тебя замечательный талант создавать себе проблемы!

Какая же я идиотка.

- Сандра, что-то произошло? - аккуратно подошла мама, все еще не понимая причин моего бледного вида и того откуда взялась кровь. - Если у тебя начало цикла, могла бы попроситься в ванную. У тебя есть гигиенические принадлежности?

- Все хорошо. Мне не нужна помощь.

Я попыталась отодвинуться, но правая нога взорвалась оглушающей болью. Даже тошнить начало.

- Что-то я не вижу, что ты справляешься, - она конец вырвала из моей руки покрывало и замерла. - Обо что ты так?

От боли я сцепила зубы и уткнулась лбом в один из ящиков кровати.

- Сейчас обрабатываем. Сиди здесь, - поднялась она, и вышла в коридор.

Вот, бес! Она ничего не должна была узнать.

Вернулась мама довольно быстро. И тут выпотрошила на кровать аптечку.

- Рана глубокая? Чем ты так умудрилась порезаться?

- Все хорошо. Сама справлюсь, - я попыталась забрать у нее антисептик с ватой. - Мам, не надо. Просто оставь меня одну!

Она внимательно посмотрела на меня и закрыла дверь с внутренней стороны.

За это время я успела схватить флакон с пачкой стерильных тампонов и прижать к порезу. Мое шипение и писк было бы слышно на первом этаже, если бы не поглотители звука и запертая дверь.

Уже с другим выражением лица мама наблюдала за моими действиями. Она злилась. И куда сильнее, чем во время скандала.

- Могу я побыть одна? - попросила я тихо.

- Теперь нет, - холодно ответила она и присела на кровать с прямой осанкой. - Внимание хотела привлечь?

- Нет. Откуда мне было знать, что ты вернешься раньше обычного?

- Тогда зачем? Впрочем, знаешь? Мне все равно. Если ты смеешь так поступать, если у тебя хватило на такое ума...

Только не это. Только не снова!

Я сцепила зубы и уткнулась лбом в кровать. Рука рефлекторно вдавила ватный тампон в рану. Физически стало больнее, а фокус внимания, как я и планировала, сместился. Но вопреки ожиданиям, не полегчало.

Что сделать, чтобы она оставила меня в покое? Чтобы замолчала и перестала пилить? Это невыносимо, словно пытка.

Исцеление в ее присутствии я теперь точно сотворить не могла. Ее голос отвлекал на себя слишком много внимания, даже физическая боль не помогала.

- Пожалуйста, оставь меня одну. Прошу тебя, - не выдержала я.

- Что, прости? Тебя!? Да ты головой тронулась, раз уже режешь себя!.. - и ее монолог начался с новой силой.

Конечно, с Цветением эта пытка была не сравнима. Но в рейтинге того, что бы я не хотела испытывать, сочетание "истерика матери и колотая рана в большой бедренной мышце" справедливо оказались на седьмом месте. Сразу перед смертью от утопления. Там хотя бы не так долго мучаться. Знала по личному опыту.

Словно назло появились тошнота, головокружение и звон в ушах. Меня мучило и ужасно хотелось пить. Перед глазами летали мушки. А когда в голове появилось легкомысленное "ой", я провалилась в темноту на несколько мгновений.

И пожалела о том, что очнулась. В ноге пульсировала боль, а тошнота лишь усилилась. Еще и мама не давала улечься на прохладный пол.

Почему меня не оставят в покое?

*

Полминуты все же дали спокойно полежать. После чего отец подхватил на руки и куда-то понес.

Больница мне точно была не нужна.

Изо всех сил я вывернулась. На что среагировать он не успел.

От падения нога взорвалась оглушительной болью, и на глазах помимо воли выступили слезы.

- Почему вы вечно раздуваете из мухи слона? - прорычала я, глядя на бледного отца. - Мне не нужны ваше внимание и помощь.

- Я вызвала такси. Мы едем в травмпункт, - отрезала мама строгим тоном.

Кое-как все же удалось подняться. Хотя где верх, а где низ я разбирала с трудом.

- Идите, играйте в ваши игрушки, но ко мне не лезьте. Будь моя воля жила бы, как нормальный человек, у Аска. Но вы и этого не позволяете.

- Сандра, ты на ногах не стоишь, - отец аккуратно подхватил мой локоть.

- Не прикасайся ко мне! - дернулась я от него. Но не удержала равновесие и свалилась на пол.

На шум в коридоре, из кухни вылетел Тодд.

- Вам нужна помощь?

При виде меня и моего окровавленного бедра парень осекся и побледнел.

Только его здесь не хватало.

- Мы справимся. Спасибо, - с вежливой улыбкой махнула ему мама.

Кажется, она наконец поняла свою ошибку в найме посторонних людей.

А я успела подняться и скользнуть в ближайшую ванную. Там хотя бы можно было запереться от всех. Но сделать этого не успела.

Что тут скажешь? Девочка с анемией и раной в ноге против взрослого мужчины: ноль-один.

Папа уже крепче подхватил меня на руки, отчего нога снова взорвалась болью.

Таксиста чуть Кондратий не хватил при виде пассажиров. Благо на такие случаи, в машинах были предусмотрены одноразовые пеленки. Забавные такие, с рисунком из разноцветных конфет.

Всю дорогу до травмпункта размышляла я о странном принте. Мысли заикливались и прерывались, словно звук на исцарапанной пластинке.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1054236>